

К вопросу о возможности сочетания западного учения об оправдании и восточного учения об обожении

Человек является одной из главных и вечных загадок как философии, так и науки. Величие его творческих и познавательных способностей восхищает и создает почву для вознесения человека к божественным высотам, но беспомощность человека перед лицом природных и социальных потрясений обостряет вопрос о ценности и смысле человеческой жизни и часто низводит человека до единицы животного мира. Антропологическая катастрофа, постигшая человечество в XX веке, показала не только не состоятельность экономических, политических, социально-культурных систем, но и забвение человека как высшей ценности мира, что и стало причиной особенного интереса к христианской антропологии. Религиозные лидеры христианских конфессий, богословы и религиозные философы заново задаются вопросом о человеке и на основании Священного Писания, святоотеческого наследия и доктрин осмысливают сущность человека в ключе проблем начала XXI века.

В христианской антропологии межконфессиональные различия выражены менее всего. Это связано с тем, что учение о человеке никогда не было центральной проблемой богословия и все христианские конфессии основывают это учение на текстах Священного Писания (Быт. 1:26 – 27; 5:1; 9:6; Прем. 2:23; Сир. 17:1 – 13; Иак. 3:9; 1 Кор. 11:7; Кол. 3:8 – 10; Еф. 4:24; Пс. 81:6; Мф. 5:48; Ин. 10:34 – 35; 1 Ин. 4:17; Еф. 3:14 – 15; 5:1), в которых человек рассматривается как образ и подобие Бога. Различия появляются в тот момент, когда поднимаются вопросы “в какой степени” и “каким образом” человек действительно есть подобие Бога. Для современного человека ответ на эти вопросы достаточно актуален, поскольку он тесно связан с

пониманием и осмыслением сущностного потенциала и ценности человеческой личности. В православном богословии ответ на эти вопросы находим в учении об обожении, к которому в последние десятилетия в русском православии особенно высок интерес, а в католическом и протестантском богословии в учении об оправдании.

Учение об обожении (греч. $\theta\acute{\epsilon}\omega\sigma\iota\varsigma$) занимает особое место не только в православном вероучении, но и в православной духовности, поскольку в этом учении выражены путь и возможность становления человека богом. С православной позиции в этом осуществляется цель человеческого существования, то есть в непосредственном и полном энергийном единстве человека с Богом. Протопресвитер Иоанн Мейендорф указывает на то, что “Учение об обожении есть центральная тема византийского богословия и всего опыта Восточного христианства” [8, с. 225]. В этом учении раскрывается путь человека от падшего состояния к сверхъестественному божественному бытию. Учение об обожении тесно связано с темами спасения, боговоплощения и эсхатологии. Как отмечает русский философ, богослов С.Хоружий, “в сотериологическом русле эта идея возникает как прямое развитие той изначальной новозаветной интуиции, что спасение, приносимое Христом, состоит не только в восстановлении первоначального состояния, бывшего до падения, но в осуществлении чего-то большего” [1, с. 318].

Учение об обожении формируется в раннехристианской церкви, поэтому признается как православной, так и католической мыслью, но в развитии своем приобретает существенные различия, которые отражаются и в понимании сущности человека.

Православная церковь основывает свое учение на трудах Иринея Лионского, Афанасия Великого, Максима Исповедника. Классическим выражением данной идеи стала формулировка Иринея Лионского: “Христос

Иисус, Господь наш... стал Сыном человеческим для того, чтобы человек сделался сыном Божиим.. [Христос] по неизмеримой благодати Своей сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он” [3]. Таким образом, Православная церковь учит, что Бог стал человеком, чтобы человек через него стал богом. Идея Боговоплощения есть основанием идеи обожения.

Западная церковь развивает учение Августина, у которого идея обожения получает развитие в идее о благодати и приобретает отличные, от православного учения, черты. Спасение мыслится у Августина как преодоление греха и благодать представляется прежде всего Божественной помощью против греха и его власти. Таким образом, в западном богословии получает развитие учение об оправдании. Превалирование этого учения способствовало вытеснению идеи обожения в Западной церкви на задний план, но не исключило ее. Профессор по кафедре догматики и экуменического богословия, священник Петер Нойнер считает, что “учение об обожении представляет собой восточный аналог западному учению об оправдании верой и о спасении” [1, с. 325]. Он развивает свою мысль с вопроса о том, согласуется ли учение об обожении – при всей разнице в образе мысли – с учением об оправдании настолько, чтобы позволить Церквям Востока и Запада сформулировать совместное свидетельство по центральному вопросу о спасении человека (сотериологии). Этот вопрос требует внимательного рассмотрения антропологического контекста как учения об обожении, так и учения об оправдании.

Учение об оправдании верой – одна из центральных тем богословского диалога между церквями Реформации и Католической Церковью [1, с. 325]. Основу этого учения составляет вопрос о соотношении роли благодати и роли дел и поступков человека в деле спасения. Как известно, это был ключевой вопрос Реформации. И Лютер решил его однозначно, основываясь

на Послании к Римлянам: “Праведник жив верой”. Согласно основоположникам протестантизма, первородный грех не только повредил природу человека, как учат православие и католицизм, но и целиком извратил её. В силу этого человек не может спастись своими заслугами. Спасение может прийти только как результат воздействия божественной благодати. Поэтому, учение об оправдании является важнейшим догматом большинства конфессий протестантизма. Исходя из учения о Боговоплощении следует заключение, что каждый пришедший в мир человек через искупительную жертву Иисуса Христа имеет надежду на спасение. Эту истину собственными усилиями человек не имел бы возможности познать, если бы “ему не было открыто Святым Духом” [5]. Исходя из этого, вера есть единственный путь спасения. Для Лютера вера - это не идеологическая установка, это экзистенциальная позиция всего человеческого существа по отношению к Богу, когда человек во всех своих делах полагается не на собственные силы и знания, а на одного только Бога. Иные способы добиться спасения (обряды, аскеза, богоугодные дела и т.п.) считаются несущественными. Что касается добрых дел, то они являются плодом любви к Богу, проистекающей из веры в евангелие Христа. Согласно общему определению, оправдание означает, что Бог принимает грешника как свое чадо и наследника вечной жизни. Поэтому, в соответствии с протестантизмом, оправдание заключается в принятии Богом грешника, в создании им нового отношения между собой и целостной личностью человека. Оправдание – не награда за исполнение Закона, но дар Бога, предложенный в жертве Христа на кресте и обретаемый в вере. Человек даже не участвует в приготовлении к получению этой благодати, поскольку вера в человеке создается только по выбору и действием Святого Духа.

На Тридентском соборе (1545 г.) Римская Церковь рассмотрела вопрос о роли благодати в деле спасения человека и приняла формулировку,

согласно которой спасение является Божественным даром, и человек не должен его заслуживать: “Если кто говорит, что человеку возможно спастись своими делами... без Божественной благодати, дарованной Богом через Христа Иисуса, да будет извержен” [1, с. 326]. Это постановление имеет важный онтологический и антропологический контекст. Ценность человеческого бытия определяется любовью Бога к человеку и жизнь человека, его судьба является не заслугой самого человека, не игрой случая, а даром любящего Бога. В этом контексте особое значение получает понятие личности человека. Как личность он представляет собой абсолютную ценность, исходящую из божественной любви.

В современной католической и протестантской антропологии проблема личности становится ключевой. Акцентируется внимание на необходимости различия между человеком и его поступками. Проблемам достоинства человека, ценности человеческой жизни уделяется внимание в многочисленных послесоборных энцикликах. Достоинство является фундаментальным признаком человека, который обеспечивает равенство в аспекте общего духовного призвания. Петер Нойнер отмечает: “человек не равен тому, что он делает, - ни добрым делам, ни дурным” [1, с. 327]. В современном потребительском обществе, в котором успешность жизни определяется материальным и социальным благополучием учение об оправдании раскрывается и в социальном аспекте. Здесь оно имеет компенсаторную функцию: “благовестие об оправдании ведет не к пассивности, но развязывает человеку руки для делания и открывает путь этике, потому что освобождает человека от удушающего давления, проистекающего от стремления совершать как можно лучше и как можно больше всяких дел” [1, с. 328].

Общим для католической и протестантской позиции в учении об оправдании есть понимание определяющей роли благодати в деле спасения

человека. Рассмотрим какую роль имеет благодать в православной идее обожения. Православная Церковь учит, что обожение недостижимо человеческими усилиями. Как совершенный дар, исходящий от Отца, оно установлено Богом, “желающим спасения и алчущим обожения людей” [7]. Дар обожения — дар нетварной божественной благодати. В этом мы находим единство у православных и католиков. Но в отличии от католического и протестантского учения об оправдании, православное понимание обожения теснейшим образом связано с таинствами церкви и с духовным восхождением самого человека. Более того, С.Хоружий отмечает, что “главенство опыта богообщения, (исихастской) аскезы, составляющее специфическое отличие православной духовности, самым существенным образом сказывается на учении об обожении. В православной традиции обожение не является лишь теоретическим понятием, которое разрабатывается богословским рассуждением, - оно есть, пусть в начальных формах, единственно доступных в земной жизни, опытно постигаемая реальность” [1, с. 319]. Православная церковь учит, что даже грешные и падшие люди сохраняют возможность свободного выбора, и спасение понимает как “синергию”, то есть соработничество, взаимодействие Божественной благодати и свободной воли человека. Святитель Григорий Богослов говорит, что единение человека со Христом зависит и от людей: “Ибо надобно, чтобы дело спасения зависело как от нас, так и от Бога” [2, с. 517]. Преподобный Максим Исповедник выражает связь обожения с Евхаристией: “Кто причащается ему [таинству Евхаристии] достойным образом, тех оно преобразует [таким образом, что]... они могут, по усыновлению и благодати, быть и называться богами, поскольку весь Бог всецело наполнил их, не оставив в них ничего, что было бы лишено Его присутствия” [4, с. 174]. Обожение совершается во Христе благодатью Святого Духа. Вочеловечившийся Господь в благодатных таинствах и дарах соединяется и совоплощается с верными Ему душами. Через подобное

соединение человек сопричащается Нетварной Божественной Жизни Святого Духа, делается причастником Божественного естества. В свете богословия Божественных энергий св. Григория Паламы обожение определяется как совершенное соединение всех энергий человека с Божественной энергией: “Бог в полноте своей обожает тех, кто того достойны, соединяя Себя с ними не ипостасно – это принадлежит одному Христу – и не сущностно, но малою частью нетварных энергий... однако всецело присутствуя в каждой из них” [1, с. 322].

Говоря об онтологическом приобщении человека к Богу, Православная Церковь делает важную оговорку. Человеческая природа приобщается не к божественной сущности, а единственно в Его нетварных энергиях. Под энергиями Божиими понимается не тварный дар Бога человечеству, а сам Бог в действии. Энергии – не посредник между Богом и миром, а Сам Бог, входящий в прямую и непосредственную связь с человеком. Человек приобщается Богу в Его энергиях, а не в Его сущности, поэтому обожение означает, что человек становится Богом по благодати, а не по природе.

На высших ступенях духовной жизни, достижение которых, по учению св. Иустина Поповича, следовавшего мнению св. Макария Великого, возможно через претворение в жизнь евангельской этической триады — веры, надежды и любви, обоженный христианин получает особую благодать совершенства, выражающуюся в дарах чудотворений, исцелений, прозорливости. При этом его душа и ум совершенно соединяются с Богом. Этой триадой личность формируется по образу Христа, пока не станет “христообразной”. Этическая триада евангельских заповедей предвосхищает соединение с Божественной Тριάдой – Вечным Троическим Божеством. Ниспосылаемые Пресвятой Троицей благодатные переживания ведут подвижника к таинственному переходу из этической триады в

Божественную, вводят в обожение, “боготворение” и “отроичение” его личности. Главной христианской добродетелью в этической триаде выступает любовь. Таким образом, в православии основу спасения человека составляет не определенное количество добрых дел или только факт веры, а процесс изменения отношения человека к Богу, то есть духовно-нравственное перерождение личности. Для этого равно необходимы и вера, и дела – единство деятельной веры. Как гласит окружное послание Восточных патриархов 1723 года: “веруем, что человек оправдывается не просто одною верою, но верою, споспешествуемою любовью (то есть верой как деятельной силой), то есть через веру и дела. Не призрак только веры, но сущая в нас вера через дела оправдывает нас во Христе” [6, с. 165 - 166]. Таким образом, обожение имеет особую роль в православном вероучении. Это категория объединяющая аскетическую практику и догматическое богословие, представляющее собой синтез патристики и аскетики.

В XX веке учение об обожении развивается далее. Как отмечает С.Хоружий, “в трудах богословов этого этапа (В.Н.Лосского, архиепископа Василия (Кривошеина), протоиерея Георгия Флоровского и протопресвитера Иоанна Майендорфа), а затем и их продолжателей (митрополита Иоанна (Зизиуласа), Хр.Яннараса и др.) основы учения формулируются заново, на языке современного богословия и на новом уровне освоения источников, восстанавливается его исторический путь, и значение в православной духовности” [1, с. 323]. Но, не смотря на то, что в современном богословии особенно акцентируется внимание на личностном аспекте человеческой сущности, учение о синергии является единственной предпосылкой обожения.

Возвращаясь к вопросу о возможности сочетания западного учения об оправдании и восточного учения об обожении нужно отметить существенные различия этих учений в антропологическом контексте. Констатируя общие

сотериологические основания данных учений в том, что благодать Божия имеет определяющее значение для спасения человека, важно обратить внимание на тот факт, что учение об оправдании не является духовным путем и, таким образом, не имеет в себе предпосылок для онтологического изменения человека. Учение об обожении, в его практическом применении, оказывает на человека преобразующее воздействие, изменяя его природу. Исходя из этого, данные учения нужно признать принципиально отличными в антропологическом контексте.

Литература

1. Богословская антропология. Русско-православный /римско-католический словарь: издания на русском и немецком языках / Под науч. Ред. прот. Андрея Лоргуса, Б.Штубенрауха. – М.: Паломник; Никая, 2013. – 736 с.
2. Григорий Богослов, святитель. Слово 37 // Собр. Твор.: В 2 т. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т. 1. С. 517.
3. Лионский Иринея св. Против ересей. [Электронный ресурс] - Режим доступа к документу - http://mystudies.narod.ru/library/i/irenaeus/adv_haer.htm
4. Максим Исповедник. Мистагогия // Творения преп. Максима Исповедника. – Кн. 1. : Богословские и аскетические трактаты / Максим Исповедник, преп.; пер. с др. греч., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. – М., 1993. – С. 154-184.
5. О свободе воли. Спор Эразма Роттердамского с Мартином Лютером. [Электронный ресурс] - Режим доступа к документу - <http://www.st.mrezha.ru/Erasmus.htm>
6. Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере (1723 г.) // Догматические послания православных иерархов XVII – XIX веков о православной вере. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – С. 165 – 166.
7. Хоружий С.С. Обожение. [Электронный ресурс] - Режим доступа к документу - <http://azbyka.ru/dictionary/14/obozhenie-all.shtml>
8. Meyendorff J/ Byzantine theology: Historical Trends and Doctrinal Themes. 2nd ed. ev. New York: Fordham University Press, 1979.

